

ОСОБЕННОСТИ ФЛОРИСТИЧЕСКОЙ МЕТАФОРЫ В ФИТОНИМИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

**SPECIFIC FEATURES OF FLORIST
METAPHOR IN THE PHYTHONYMIC
PICTURE OF THE WORLD
(ON THE MATERIAL OF RUSSIAN
AND ENGLISH LANGUAGES)**

**T. Pankova
N. Varfolomeeva**

Summary: The article discusses the phenomenon of floristic metaphor as one of the most productive ways of forming and representing secondary and figurative nominations in the creation of a modern phytonymic picture of the world. The work reflects the relevance of a detailed study of the floristic metaphor as a separate layer of the language, which is essential for a comprehensive understanding of the originality of the disclosure and subsequent analysis of the linguistic picture of the world by representatives of different linguistic cultures. The concept of «words-decors» has been introduced. The purpose of this study is to analyze the characteristic distinctive properties of the perception of the surrounding phytonymic world through Russian and English floristic metaphors.

Keywords: floristic metaphor, phytonym, words-decors, nominativeness, metaphorization, taxonomic categories.

Панкова Татьяна Николаевна

*К.филол.н., доцент, Воронежский
государственный университет
pankovatn30@mail.ru*

Варфоломеева Наталья Сергеевна

*К.филол.н., доцент, Российский новый университет
(Москва)
natalie.varf@mail.ru*

Аннотация: В статье рассмотрен феномен флористической метафоры как одного из наиболее продуктивных способов формирования и репрезентации вторичных и образных номинаций в создании современной фитонимической картины мира. В работе отражена актуальность детального изучения флористической метафоры как отдельного пласта языка, неотъемлемого для комплексного осмысления своеобразия раскрытия и последующего анализа языковой картины мира представителями отличающихся лингвокультур. Введено понятие «слова-декоры». Цель данного исследования – посредством русских и английских флористических метафор проанализировать характерные отличительные свойства восприятия окружающего фитонимического мира.

Ключевые слова: флористическая метафора, фитоним, слова-декоры, номинативность, метафоризация, таксономические категории.

Язык является самым ценным источником для формирования и проявления менталитета людей; через него культура сохраняется и передается другим поколениям. Именно с помощью языка часто становится возможно узнать о самых важных свойствах мира. Неслучайно многие лингвисты в числе базисных функций языка выделяют национально-культурную функцию. Она отображает реальный мир, окружающий человека, условия его жизни, общественное сознание людей, их менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, нравы, обычаи и систему ценностей. Человек воспринимает себя и мир через свой язык (дискурс), который отражает весь социально-исторический и культурный опыт определенного этноса [12, с. 419].

Из всех семиотических систем, которые можно обнаружить в культуре как феномене, наиболее отчетливо выраженными функциями обладает язык, основное предназначение которого заключается в том, чтобы быть средством коммуникации между представителями соответствующего общества.

Актуальность исследования состоит в необходимости отслеживания и фиксации флористической метафоры как механизма мышления, позволяющего провести соответствующие параллели непосредственно с источниками метафорического переноса; а также изучения флористической метафоры не только в качестве средства создания образности или элемента обрамления языка, но и в изучении метафоры в свете когнитивной лингвистики, где она связывается с разнообразными когнитивными структурами, может являться определяющим фактором в раскрытии содержания понятия и исследуется как один из магистральных аппаратов «познания мира, отражения внеязыковой действительности и особенностей человеческого интеллекта» [2, с. 36].

В фокусе исследовательского внимания находятся вопросы специфики общих и дифференциальных механизмов, признаки метафорического переноса флористического вокабуляра. Материалом исследования послужили метафорические значения флористической лексики сопоставляемых языков.

Результаты исследования обобщают представления о факторах, обуславливающих национальную специфику метафорического осмысления определённого фрагмента внеязыковой действительности, углубляют характеристики тенденций в аспекте способов образования флористической метафоры.

Практическая ценность работы связана с возможностью применения материалов и результатов исследования при составлении словарей, в практике преподавания теоретических дисциплин, в рамках учебных курсов (стилистика, лингвистический анализ текста, теория языка, когнитивная лингвистика, лингвокультурология, этнопсихология, лингвострановедение, теория межкультурной коммуникации, теория и практика перевода), в преподавании русского и английского языков как иностранных.

В ходе исследования применялись методы сопоставления, контекстуального анализа словарных дефиниций с использованием элементов компонентного анализа, также применялся приём количественного анализа.

История изучения метафоры насчитывает уже более двух тысячелетий, тем не менее интерес к этому феномену продолжает расти вследствие очевидной активизации междисциплинарных разработок в аспекте изучения познания коммуникации. Язык анализируется как ключевое неотъемлемое когнитивное умение человека, коррелируемое с особенностями его мышления и деятельности. В основе языка как знаковой системы лежит комплекс знаний о мире, язык же, в свою очередь, выступает в качестве того когнитивного механизма, который активно принимает участие в генерации и эволюции данной системы.

Умение замечать общее в том, что на первый взгляд не выглядит схожим, считается имманентным качеством человека, хотя и присущим далеко не всем людям. Способность моделировать метафоры является фундаментальным качеством человеческого сознания. «Человеку дано познавать мир, сопоставляя новое с уже известным, объединяя общим именем новое и старое. И поэтому многие операции по обработке знаний – их усвоение, преобразование, хранение и передача – связаны именно с метафорой» [5, с. 37].

Понятие «метафора» трактуется по-разному. Для многих людей она является всего лишь средством украшения речи, характерным в большей степени для художественной литературы, чем для повседневного общения. Обыденное сознание чаще всего связывает метафору исключительно со сферой лексики, точнее, с условно называемой нами группой «слов-декоров», а не со сферой мышления. К группе «слов-декоров», по нашему мнению, относятся лексические единицы, лишённые в опреде-

ленной контекстуальной ситуации изначального семантического значения и используемые исключительно для предания тексту некоего «украшения», так сказать «для красного словца». Однако этот процесс, несомненно, обусловлен процессами мышления и познания окружающего мира. И если процессы мышления имеют общечеловеческий характер, то процесс познания тем или иным этносом окружающей его действительности может иметь специфические черты, отличающие данную лингвокультурную общность от других. «Метафоры вскрывают характеристики восприятия внеязыковой действительности представителями разных культур. В сознании у любого человека имеется субъективный образ некоего предмета, который не совпадает полностью с образом того же предмета у другого человека» [3, с. 44].

Исследование зафиксированной в языке картины мира претворяется в жизнь в разнообразных направлениях, на основе различных научных методов и подходов. Особое внимание исследователей привлекает метафора, в которой четко просматривается первоисточник, а иногда и довольно яркая тональность понимания основ мышления и процессов создания образа мира, даже в рамках конфликта [15, с. 132].

Вслед за Исаевым Ю.Н., считаем необходимым отметить, что фитонимия в формировании языковой картины мира как направление является междисциплинарным исследованием, она начала получать активное развитие в науке в целом с конца XX в. Представляется целесообразным условно распределить лингвистику, изучающую фитонимы, по трем потенциальным классам: «1) структурная лингвистика, которая подходит к этой проблематике с точки зрения формального строения образующих её компонентов как в плане выражения, так и в плане содержания; 2) этимологическая составляющая, когда происходит попытка выявления закономерностей возникновения, развития и превращения в неизменность языковых номинаций, языкового классификационного сходства, изменений номинаций под влиянием внешних факторов, т.е. других языков; 3) изучение языковой картины мира. За этим скрываются региональные, этнические приуроченности – образы, представленные в мифах. Объединение этих образов в рамках единого концепта сродни попытке расшифровать идентификационные основы этноса» [7, с. 33].

Несмотря на различные определения изучаемого феномена, они все имеют одно сходство, которое составляет суть данного понятия – метафора есть перенос одного объекта, явления на другой вследствие их сходства (то есть переносное значение слова). Важно также подчеркнуть, что в словосочетании или предложении метафорическим значением обладает слово, а не всё окружение, хотя без этого окружения метафоры также не может существовать. То есть это ключевое слово, приобретающее

«расширенное» значение, выражает метафору, а остальные элементы мы воспринимаем буквально [16, с. 207].

«Языковые факты отличаются исключительной экспрессивностью, которая во многом обусловлена метафоричностью, заложенная во внутренней форме слов и в денотации Фразеологической единицы» [9, с. 57]. «Экспрессивность – это усиление восприятия за счёт эмоциональной реакции, вызванной образностью, в том числе – и звуковой» [13, с. 112]. Общеизвестной аксиомой является тот факт, что метафора – неотъемлемая часть языковой картины мира, и даже более того, она является её «инструментом», то есть принимает непосредственное участие в создании языковой картины мира, главными характеристиками которой являются антропоцентричность и материальность. «Обозначая, метафора создаёт языковую картину обозначаемого...самое яркое проявление именно языковой картины мира характерно для художественных текстов, где метафора – способ создания самого мира, увиденного глазами мастеров слова» [13, с. 187].

С феноменологической точки зрения сам факт появления «картины мира» насчитывает многие века. Возникновение первых «картин мира» соотносят с процессом антропогенеза, несмотря на это, термин «картина мира» довольно часто является объектом исследования и в современности.

Многие ученые в своих исследованиях обозначают «картину мира» как «глобальный образ мира, лежащий в основе мировоззрения человека, то есть выражающий существенные свойства мира в понимании человека в результате его духовной и познавательной деятельности» [11, с. 21]. Согласно их точке зрения, «мир» понимается как «наглядная реальность», или «окружающая человека действительность».

Термин «языковая картина мира» относится к идеям В. фон Гумбольдта о внутренней форме языка. По Гумбольдту, каждый язык имеет свою «внутреннюю форму», специфическую структуру, (грамматический строй и присущие ему способы словотворчества – например, «способ обозначения, именованья»), обусловленную «самобытностью народного духа» [4, с. 198]. Понимая язык как орган, образующий мысль, Гумбольдт подчеркивает «зависимость языка от мышления и обусловленность его каждым конкретным языком, заключающим в себе свою национальную самобытную классификационную систему, которая определяет мировоззрение носителей данного языка и формирует их картину мира» [4, с. 171]. Следовательно, «языковая картина мира – исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отражённая в языке совокупность представлений о мире, определённый способ концептуализации действительности» [6, с. 347].

Современные представления о ЯКМ четко просматриваются, например, в суждениях Ю.В. Апресяна. Согласно академику, «каждый естественный язык отражает определённый способ восприятия и организации мира. Выражаемые в нём значения складываются в некую систему взглядов, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка» [1, с. 510]. Соглашаясь с этой точкой зрения, считаем необходимым уточнить, что способ организации мира хотя и универсален, но в то же время в достаточной степени, безусловно, национально специфичен, поэтому носители разных языков видят мир посредством своих представлений.

«Язык – отнюдь не простое зеркало мира, а потому фиксирует не только воспринятое, но и осмысленное, осознанное, интерпретированное человеком» [8, с. 12]. Мы понимаем это как значительную часть субъективных результатов осуществлённой человеком интерпретации воспринятого. Тем не менее, ЯКМ представляет собой «исторически обусловленную систему представлений о мире, элементы которой запечатлены в единицах языка» [8, с. 12].

При научном исследовании картины мира, особенно ее фрагмента, организованного тропами, необходимо принимать во внимание метафору. Метафора пронизывает все стороны жизни человека. Даже если рассматривать само словосочетание «языковая картина мира», становится понятно, что оно по сути является метафорой. Принимая во внимание точки зрения многих учёных, считаем целесообразным подчеркнуть, что метафора представляет собой способ, инструмент отражения ЯКМ; как одно из наиболее эффективных средств построения вторичных наименований, она создает конкретную картину мира. ЯКМ «обладает свойством «навязывать» говорящим на данном языке специфический взгляд на мир – взгляд, являющийся результатом того, в частности, что метафорические обозначения, «вплетаются» в концептуальную систему отражения мира, «окрашивают» её в соответствии с национально – культурными традициями и самой способностью языка называть невидимый мир тем или иным способом» [13, с. 186]. Тем самым ЯКМ во многом обусловлена явлением идиоматичности, но целиком не может быть к ней сведена, «...т.к. представляет собой тот продукт речемыслительной деятельности, который вносит семантическое членение (mapping) в действительность, уникальное для любого языка» [13, с. 187]. Таким образом, мы наблюдаем существование непосредственной связи между метафорой и ЯКМ. Язык необходим не только для коммуникации, но он является своеобразным хранилищем историко-культурных и других сведений, накопленных языковым сообществом, которая концентрируется и выражается в ЯКМ. Следовательно, резко возрастает и важность метафоры, которая играет не последнюю роль в процессе аккумуляции информации.

Метафора также обеспечивает осмысление «познаваемого через уже познанное, которое существует в виде значения языковой единицы» [5, с. 17]. То есть образ с характерными для него ассоциациями, лежащий в основе метафоры, даёт субъекту речи всевозможные интерпретации обозначаемого и отображение тонких «оттенков» смысла. ЯКМ служит целям выражения концептуальной картины, картины действительности, которая прошла через миропонимание и мировидение индивидуума. Именно поэтому так важно исследование метафоры, без чего представляется невозможным полноценное освоение картины мира.

ЯКМ, оснащенная метафорами, не может сохранять в одной и той же форме долгое время (например, вышедшие из употребления выражения), но это не мешает объективному отображению действительности, так как для субъекта речи, по нашему мнению, не составит большого труда понять так называемую «стёртую (сухую, мёртвую)» метафору и при этом использовать её в дальнейшем для интерпретации действительности. ЯКМ нельзя поместить в «прокрустово ложе» жестких дефиниций, подогнать под какие-то стандарты, обозначить ее рамки. Метафора так же, как и ЯКМ, не имея четких границ и, возможно, именно благодаря этому обладает весьма широким спектром функций. Среди наиболее продуктивных можно выделить номинативную, информативную, объяснительную, текстообразующую, эмоционально – оценочную и другие функции.

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что языковой образ мира «создается номинативными средствами языка (лексемами, устойчивыми номинациями, фразеологизмами, а также разного вида лакунами), функциональными (отбором лексики и фразеологии для общения, составом наиболее коммуникативно релевантных языковых средств народа), образными (национально-специфической образностью, метафорикой, направлениями развития переносных значений, внутренней формой языковых единиц) и другими средствами языка» [10, с.172].

Отдельное изучение ЯКМ, безусловно, имеет сугубо лингвистическую природу: оно дает возможность охарактеризовать язык как в известной степени самостоятельный организм или структуру, выявить составляющие элементы и четко распознать, каким образом эти элементы в нем упорядочены. Однако если «исследователь интерпретирует полученные результаты для выявления обозначенных языком когнитивных структур сознания, описание ЯКМ выходит за пределы чисто лингвистического исследования – используется для моделирования и описания концептосферы, концептуальной картины мира [14, с. 154]. Следовательно, системное исследование языка, исследование системных отношений в языке, а также исследование его национального семантического пространства – это модели-

рование вторичной, опосредованной ЯКМ» [10, с. 175].

В ходе проведенного сопоставительного анализа признаков, по которым осуществляется метафорический перенос в исследуемых языках, было выявлено, что английская флористическая метафора характеризуется не только более высокими по сравнению с русской количественными параметрами, но и качественными отличиями, проявляющимися в большем разнообразии и специфичности выбора оснований для переноса. Этот факт свидетельствует о высокой активности ассоциативных процессов в английском национальном сознании. Черты, на основании которых выполняются метафорические переносы, способны обладать как универсальным характером, вызванным общечеловеческими процессами восприятия и освоения действительности (в подобных ситуациях национальное своеобразие выступает в виде преобладания отдельных особенностей непосредственного отражения объективной действительности носителями языка), так и характером национально-специфичным, находящимися в зависимости от количества и отличительных особенностей ассоциаций, свойственных сознанию того или иного этноса.

На основании известного и общепринятого положения о том, мера насыщенности и разносторонности метафорической интерпретации области внеязыковой реальности, определяется уровнем ее релевантности в национальной картине мира этноса, представляется справедливым заключение о том, что для английского национального сознания флористическая метафора в фитонимической картине мира является более аксиологичной, чем для русского.

Фитонимы, выступая в качестве одной из групп семантической лексики, несут в себе определенные характеристики растений и при этом нередко обнаруживают особенности их перцепции отдельными этносами, то есть отображают в известной степени духовный мир людей, их чувства, настроения, переживания, различные оценочные значения, взаимоотношения и их оттенки и др. Таким образом фитонимы принимают весьма активное участие в формировании ЯКМ, которая с полным основанием в некоторых ситуациях и контекстных обстоятельствах может приобретать значение именно фитонимической картины мира. При этом символическое значение растений, присваиваемое им, зачастую становится базой для формирования устойчивых самостоятельных значений фитонима. Наиболее частыми являются фитонимы, соотносящиеся с различного рода действиями, проблемами ментального здоровья и эмоционально-нравственного состояния, включающие в себя широкий спектр положительных, нейтральных и отрицательных оценочных коннотаций.

Изучение фитонимов в лингвокультурологическом

аспекте дает возможность приобрести необходимую информацию о многообразных языковых явлениях того или иного этноса, а также исследовать пути трансформации и интерпретации внеязыковой действительности. Особый интерес ученых при этом вызывает изучение мотивационно-номинативных полей, ярко и выразительно отражающих национально-культурные или универсальные аспекты сопоставляемых языков: религиозно-мифологическая этимология названий растений, сходство с бытовыми предметами, частями тела человека.

В работе рассмотрен феномен флористической метафоры как одного из наиболее действенных способов репрезентации вторичных и образных номинаций в создании фитонимической картины мира в русском и английском языках, отражена актуальность детального изучения флористической метафоры как отдельного пласта языка, неотъемлемого для комплексного осмыс-

ления и последующего анализа языковой картины мира, введено понятие «слова-декоры».

Проведённое исследование позволяет сделать вывод, что в целом данный участок внеязыковой действительности осмысляется в английском национальном сознании гораздо более дифференцированно, чем в русском, что проявляется в количестве осмысляемых денотатов, наличии синонимических номинаций, в количестве морфологических и семантических дериватов.

Иными словами, лингвистическая картина мира довольно динамична, она соответствует текущим потребностям лингвистического сообщества, адаптируется к нему и создает все новые образы, поэтому исследования такого характера являются важнейшими инструментами в познании фитонимической картины мира отличающихся лингвокультур.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю.Д. О регулярной многозначности / Ю.Д. Апресян // Известия АН СССР. Сер. Литературы и языка. – Т. XXX. Вып. 6. М.: 1971. – С. 509-523.
2. Галицына Е.Г. Особенности изучения лексической группы фитонимов (на материале фитонимов древнеанглийского языка) // Молодой ученый. — 2015. — №10.5. — С. 36-37. — URL <https://moluch.ru/archive/90/18098/> (дата обращения: 12.05.2018).
3. Гарбуйо И. Семантический и лингвокультурологический аспекты изучения фитонимических метафор в русском языке (на фоне итальянского) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / И. Гарбуйо. – Новосибирск, 2017 – 255 с.
4. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию – М.: Прогресс, 1984. – 400 с.
5. Ефимович Ю.Е. Метафора в аспекте лингвокультурологии : дис. ... д-ра. филол. наук : 10.02.01 / Ю. Е. Ефимович. – СПб, 2012. – 348 с.
6. Зализняк Анна А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира: Сб. ст. — М.: Языки славянской культуры, 2005. — 544 с. — (Язык. Семиотика. Культура).
7. Исаев Ю.Н. Фитонимическая картина мира в разноструктурных языках : дис. ... д-ра. филол. наук : 10.02. 20 / Ю.Н. Исаев. – Чебоксары, 2015. – 413 с.
8. Кубрякова Е.С. Языковая картина мира как особый способ репрезентации образа мира в сознании человека // Вестник чувашского государственного педагогического университета имени И.Я. Яковлева, 2003. – С. 2 – 12.
9. Леонтьева Т.В. Интеллект человека в зеркале «Растительных метафор» // Вопросы языкознания, 2006. – С. 57 – 77.
10. Панкова Т.Н. Национальная специфика метафорической номинации (на материале русских и английских лексем, объединенных семантическим компонентом «растение») : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Т.Н. Панкова. – Воронеж, 2009. – 196 с.
11. Постовалова В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека / В.И. Постовалова // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. – С. 8-69.
12. Содержательно-подтекстовый слой информативности текста как способ выражения авторской модальности (на примере рассказа И.А. Бунина «в Париже») / Н.Л. Харченко, М.А. Сафонов, С.С. Усов [и др.] // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. – 2018. – Т. 28. – № 3. – С. 419-428.
13. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: «Языки русской культуры», 1996. – 288с.
14. Харченко, Н.Л. Манипулятивные структуры в политическом дискурсе / Н.Л. Харченко // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2015. – № 2. – С. 154-158.
15. Trufanov, G.A. Crisis and conflict in Russian contemporary social media / G.A. Trufanov // Конфликтология. – 2021. – Vol. 16. – No 1. – P. 132-158.
16. Trufanov, G.A. Governmental control over information distribution as a basis of the social conflict / G.A. Trufanov // Конфликтология. – 2019. – Vol. 14. – No 3. – P. 207-221.

© Панкова Татьяна Николаевна (pankovatn30@mail.ru), Варфоломеева Наталья Сергеевна (natalie.varf@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»